Глава 257. Просьба о помощи. Разница в положении

Когда офицер услышал слова начальника, он знал, что женщине, стоявшей перед ним, конец. Поэтому он совсем не пытался проявить вежливость. Он вытащил меч и указал им в сторону Линь Чуцзю. «Мисс, не пытайтесь сопротивляться. Моя рука может дрогнуть и поранить ваше лицо. Не вините потом меня, что не предупредил вас».

Когда он направил меч на Линь Чуцзю, Сяо Тяньяо по-прежнему не двигался. К счастью, Линь Чуцзю была достаточно гибкой, и она смогла уклониться вовремя. Затем она подняла ногу и отпихнула офицера.

«Ааа!» – офицер закричал от боли и его левая нога обмякла. Он долго не мог подняться. «Эта вонючая девчонка и вправду злобная преступница».

«Какая еще преступница?» Будучи врачом и шпионкой одновременно, разумеется, она знала, как пользоваться своими руками во благо и во зло».

Ну и что, что она была недостаточно сильная? Она отлично знала слабые места человеческого тела. Она могла, по крайней мере, использовать достаточно силы, чтобы нанести максимум ущерба противнику.

«Я вижу, что ты делаешь, но ты не провернешь один и тот же трюк дважды». Когда командир увидел, в каком положении его спутник, он не решился сразу броситься вперед. Он настороженно посмотрел на Линь Чуцзю.

Линь Чуцзю была очень довольна, поэтому она улыбнулась. Она положила ребенка, которого держала на руках, и указала на дверь: «Что? Вы все еще не хотите выйти и поговорить? Вы можете поранить здесь детей здесь».

Справа и слева в комнате были дети. Посередине оставался лишь маленький проход. Дети не знали опасности ситуации. Если бы на них случайно наступили, они были бы еще несчастней.

«Выйти и поговорить? Кто ты такая, чтобы приказывать нам? Ну и что, если мы пораним детей?» – сказал командир и махнул мечом в сторону ребенка на земле. «Кому какое дело, если я раздавлю или убью этих детей? Я просто скажу, что всех их убила ты».

Равнодушие командира было оправдано. На его лице не было ни следа смущения. Линь Чуцзю покачала головой, не веря собственным ушам: «Вы в самом деле государственный служащий? Да вы просто подлец».

«Государственные служащие или нет, у тебя нет права голоса. Ты теперь беглая преступница, убившая брошенных детей. Подними руки и подойди». Командир боялся, что Линь Чуцзю потихоньку нападет, поэтому он не решался подойти. Он угрожал Линь Чуцзю, используя ребенка.

«Я беглая?» Линь Чуцзю указала на себя. «Кто дал вам право утверждать, что я беглая? Да знаете ли вы, кто я такая?»

Линь Чуцзю всегда казалось, что слова «Да знаете ли вы, кто я такая?» звучали очень пафосно. Но в данный момент, она не могла придумать более подходящей фразы.

«Почему меня должно заботить, кто ты такая? Когда ты попадешь нам в руки, будь ты хоть принц императорской семьи, ты сможешь лишь склониться перед нами». Офицеры не

испугались Линь Чуцзю. Они не боялись даже королевской семьи, что уж говорить о женщине?

В конце концов, именитые и прекрасные благородные дамы никогда не вышли бы гулять одни, тем более не пришли бы в Цы Эньтан заботиться о брошенных детях. А даже если бы все же пришли, они бы заранее предупредили офицеров, чтобы попросить о конвое.

«Вы слишком зазнаетесь». Линь Чуцз. Была так зла, что ей больше не хотелось с ними связываться, поэтому она повернула голову и посмотрела на Сяо Тяньяо в углу: «Ванъе, кое-кто здесь хочет, чтобы вы склонили голову, не хотите ничего на это сказать?»

«Ванъе?» Когда командир услышал слова Линь Чуцзю, он помедлил мгновение, чтобы посмотреть в направлении глаз Линь Чуцзю. Но он увидел лишь тень в углу. Он не видел там человека.

Здесь есть кто-то еще?

Командир был потрясен, но храбро сказал: «Ты кто? Выходи оттуда».

Мечь командира был направлен на ребенка. Поэтому его кончик почти скользнул по лицу ребенка. Линь Чуцзю рассерженно сказала: «Держи свой ножик ровно, если тронешь ребенка, ты покойник».

«Ни к чему пугать людей, думаешь, если ты назвала человека в тени ванъе, мы назовем тебя ванфэй?» Увидев, что человек в тени не двигается, командир уверился, что Линь Чуцзю просто лжет. Поэтому он снова был полон энтузиазма.

Она что, шутит? Какие принц и принцесса придут в такое мрачное место? И не только придут, но будут держать грязных детей? Она думает, что они так глупы?

Командир направил меч в сторону Сяо Тяньяо: «Ты… выходи оттуда, не заставляй старика начинать драку. Если я случайно убью этих детей, не думай, что я оставлю вам в покое».

Чтобы доказать, что его слова правдивы, командир взял ребенка и сказал: «Считаю до трех. Если ты не повинуешься, я убью ребенка».

«Раз».

«Уааа, уааа…» – громко заплакал ребенок, когда его подняли за воротник. Шейку ребенка сдавило, и его лицо посинело. Линь Чуцзю невольно нахмурилась.

«Ванъе, вы уверены, что не хотите ничего сказать?»

Сяо Тяньяо по-прежнему игнорировал Линь Чуцзю.

Линь Чуцзю забеспокоилась и хотела пойти вперед, но дорогу ей преграждал офицер.

«Не подходи».

«Ванъе…» В такой момент он все еще отказывается говорить? Тогда что он здесь делает? Пришел посмотреть ради развлечения?

«Два», – командир спровоцировал еще один крик.

«Уааа, уаа…» Плач ребенка начал слабеть. Из-за этого Линь Чуцзю больше не могла себя

контролировать. Она закричала: «Сяо Тяньяо, чего ты ждешь, ты заговоришь или нет?»

Сяо? Фамилия императорской семьи! Они в самом деле встретили благородного человека?

Командир почувствовал себя неуютно, он посмотрел на человека в углу. Он больше не решался быть дерзким. Он тихо держал ребенка, решив просто подождать и посмотреть.

Неужели им так не повезло, что они на самом деле встретили принца?

Командир смотрел на Сяо Тяньяо и ждал его шага…

«Это так ты представляешь себе просьбу о помощи?» – заговорил Сяо Тяньяо, вставая и направляясь к Линь Чуцзю.

Его шаги были грациозными и элегантными. Рядом с ним не было стражи, но было очевидно, что он был знатным человеком. Все его тело излучало атмосферу, которая заставляла людей отводить глаза.

Ох, мамочки, это принц!

Командир невольно отступил, его лицо побледнело, в то время как он продолжал таращиться на Сяо Тяньяо, который все приближался и приближался.

Этот человек был хорошо известен во всей столице. Разве это не Бог Войны, принц Сяо?

При мысли об этой возможности, командир чуть не сошел с ума, затем он положил ребенка на землю. Так как он пытался не производить ни звука, его движения были тихими, как у вора.

Когда ребенок лежал на полу, командир спросил дрожащим голосом: «Я не знаю, как называть этого господина?»

Сяо Тяньяо не было дела до этого офицера, но выражение его глаз не изменилось. Он только смотрел на Линь Чуцзю и ждал ее ответа.

Линь Чуцзю беспомощно вздохнула: «Ванъе, нам надо разрешить проблему сначала, не так ли?»

«Что ты видишь? В чем дело?» Что насчет этих мелких офицеров? В чем дело?

«Не могли бы эти офицеры уйти и дать мне дорогу?» Когда Линь Чуцзю договорила, командир тут же закричал: «Давайте убираться, шевелись, шевелись».

Был ли стоявший перед ним человек принцем или нет, он знал, что не должен его раздражать. Поэтому им нужно действовать первыми.

«Стоять!» Сяо Тяньяо посмотрел на командира и просто бросил слово «стоп», но тот моментально остановился. «Господин…»

Один за другим офицеры посмотрели на Сяо Тяньяо в ужасе, ожидая его слов.

Линь Чуцзю отчаянно хотела увидеть это. Почему между ними такая большая разница? Она тоже упомянула свое положение, но ей никто не поверил. В свою очередь, когда Сяо Тяньяо вышел, он сказал немного, но эти люди ужасно испугались. Это был…

Большой удар!

http://tl.rulate.ru/book/2902/460291